

0- 780007

На правах рукописи

Филоненко Виктор Иванович

**СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО
В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПАРАДОКСЫ
СОЦИАЛИЗАЦИИ**

Специальность 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни
(социологические науки)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Ростов-на-Дону

2009

Работа выполнена в ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет»
на кафедре прикладной социологии

Научный консультант - доктор социологических наук,
профессор Борцов Юрий Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор Зубок Юлия Альбертовна

доктор философских наук,
профессор Герасимов Георгий Иванович

доктор социологических наук,
профессор Степанов Олег Васильевич

**Ведущая организация – Южно-Российский государственный техниче-
ский университет (НПИ)**

Защита состоится 25 декабря 2009 года в 13.00 часов на заседании дис-
сертационного совета Д 212.208.19 по социологическим наукам при ФГОУ
ВПО «Южный Федеральный университет» по адресу: г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33, ауд.202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Педагогиче-
ского института ФГОУ ВПО «Южный Федеральный университет» (344082,
г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 33)

Автореферат разослан 25 декабря 2009 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621539

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Л.Я. Хоронько'.

Л.Я. Хоронько

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Радикальные политические, экономические, социальные преобразования, произошедшие в нашей стране за последние два десятилетия, не могли не сказаться на мировоззрении людей, их культуре. В результате российская социология, как считает А.В.Тихонов, переживает в настоящее время так называемый «посткризисный синдром». Речь идет об осознании нового положения социологов в стране, пережившей крутой поворот в своем развитии. Данное обстоятельство касается как институционального момента, так и эпистемологического аспекта. Проблемность ситуации, кроме всего прочего, заключается в том, что в пережившем коренные изменения российском обществе, осложненном кризисным состоянием социума, возникают новые социальные феномены и процессы, которые «не ухватываются» традиционными социологическими методами. В последнее время появился целый ряд публикаций на эту тему. «Общий лейтмотив сводится к тому, что наша социология как институт и как научная дисциплина не успевает за метаморфозами российского общества»¹.

В течение короткого периода времени мы пережили резкий спад интереса к образованию и последующий сразу же за ним лавинообразный спрос на него. Мы не случайно употребили термин «спрос»: сейчас образование воспринимается большинством населения не столько как внутренняя потребность, сколько как внешняя необходимость. И исследователи, и преподаватели отмечают общее снижение интереса к учебе у нынешнего поколения студентов, их подчеркнутое нежелание следовать принятым в процессе обучения нормам, более того, стремление вступать с этими нормами и к их носителям в открытую конфронтацию. Студенты переносят в учебные аудитории слэнг, манеру поведения и общения, не характерные для формальных организаций. Их кругозор предельно узок, настолько, что само употребление термина «кругозор» очень часто бывает просто неуместно.

Все это – прямое следствие неудач и парадоксов процесса социализации. Причин тому несколько. Во-первых, уже упоминавшийся массовый отказ от получения образования привел к разрыву традиций, к снижению ценности образования в массовом сознании. Во-вторых, в самом социуме произошли процессы деидеологизации, децентрализации, диверсификации. Они качественно преобразили то пространство, в котором живет, действует, к которому приобщается индивид. В-третьих, изменился институт высшего образования. Будучи неотъемлемой частью социума, он также переживает кризисные периоды и транзитивные процессы.

В современном российском образовании происходит сложный процесс утверждения новой модели образовательного выбора. Безальтернативно-тоталитарная модель, характерная для советской системы, отошла в прошлое. На ее место претендуют авторитарно-предписывающая, прагматически-поливариантная и ценностно-вариативная. По сути, каждая из них подразу-

¹ Тихонов, А.В. Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы [Текст] / А.В. Тихонов // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 38.

мевают и собственную модель социализации, что также актуализирует теоретическое исследование этих проблем.

Парадокс, но в недрах системы высшего образования до сих пор не сформулирована единая концепция студенческой социализации. Может быть, именно поэтому результаты стихийно протекающих процессов социализации являются столь противоречивыми. В стране, несмотря на кризис, происходит «образовательный бум», почти 90 % выпускников средних школ поступают в вузы, многие сразу же после поступления начинают параллельно получать «второе высшее». Но результаты этих образовательных стратегий не впечатляют: качество подготовки специалистов низкое, рынок труда испытывает дефицит профессионально подготовленных кадров. В обществе растет число обладателей дипломов о высшем образовании, а общая культура населения неуклонно снижается. Разумеется, это – следствие и недостатков социализации.

Парадокс, но само студенчество как социальная группа изучается в современной литературе большей частью на эмпирико-описательном уровне, без глубинного социально-философского синтеза аналитических исследований, проводимых в рамках смежных дисциплин.

В то же время без обращения к социологическим, социокультурным аспектам студенческой социализации невозможно раскрыть механизм социализирующих воздействий, показать его современные проблемы и противоречия, выявить перспективы совершенствования. Социологический анализ проблем студенческой социализации может и должен быть доведен до уровня рассмотрения формирования культуры личности посредством института высшего образования для развития общества и поддержания системы социального воспроизводства.

Степень научной разработанности проблемы. В транзитивном обществе в условиях современного глобального кризиса, где обостряются противоречия между старыми и новыми ценностями, особую значимость приобретает изучение механизма избрания молодыми людьми и интериоризации ими ценностных установок, норм и способов поведения. Правильное решение проблемы социализации современного российского студенчества зависит, в первую очередь, от выбора адекватной парадигмы исследования, включающей в себя базовые теории, понятия, концепты и соответствующую методологию. Этот выбор в настоящее время весьма широк, ибо социологическое знание приобретает все более междисциплинарный и мультипарадигмальный характер. Данное обстоятельство связано как с глобальной трансформацией социума, так и с характером развития постнеклассической науки.

При изучении проблем социализации следует в первую очередь, на наш взгляд, ориентироваться на достижения классически-объективистской социологии (О.Конт, марксистская теория), символически-интеракционистской школы (Дж.Мид, Г.Блумер и др.), феноменологической школы и сложившего в последнее время синергетического подхода. В первом случае индивид рассматривается в качестве структурной социальной единицы, которая при-

общается к социальному целому в зависимости от действия набора субъективных и объективных факторов.

В символическом интеракционизме и социальной феноменологии акцент в процессах социализации смещается на определение и переопределение участниками взаимодействия социальных значений, на «конструирование» общества и индивида, на интерпретацию индивидом внешних социализирующих воздействий. По мнению О.Н. Астафьевой, в синергетике особый интерес для наук о культуре представляет ее интегративный и междисциплинарный характер, когда фиксируются те ситуации, в которых поведение системы качественно изменяется при изменении условий среды. Для процессов социализации в первую очередь важен период, когда система создает особые структуры, иначе говоря вступает в процесс самоорганизации или неравновесного упорядочения. Именно в этот период наиболее остро проявляются противоречия в его различных видах и формах.

Реалии кризисного общества, ситуация социокультурного хаоса, качественная разнонаправленность действия механизмов социализации вызывают необходимость изучения предмета нашего исследования на основе синтеза разных методологических парадигм - ведь и объект, и субъект социализации становится противоречивым и даже парадоксальным. Парадокс (*от греч. para – против и doxa – мнение*) в современном понимании – это противоречие, ситуация, которая может существовать в реальности, но не иметь логического объяснения.

Сущность происходящих в России изменений фиксируется современными российскими социологами в таких концепциях, как «катастрофическое сознание» (В.И.Шубкин), «лукавый человек» (О.А.Левада), «общество риска» (О.Н.Яницкий) и др. В контексте этих обобщений весьма симптоматичным является методологический и теоретический подход Ж.Т.Тощенко, обобщенный им в концепции «парадоксального человека». В расколотом и разделенном кризисном обществе существуют и действуют взаимоисключающие ориентации, способы и нормы поведения, ценности и идеалы. Данное общее для социологов положение на уровне индивида фиксируется в феномене личности расколотой, уникально-противоречивой в своем сознании. Человек совмещает в себе антиномичные по сути способы поведения, доверяет взаимоисключающим утверждениям, считает их ценными для своей жизни. При этом он не находится в рефлексивно-конфронтационных отношениях с самим собой: парадоксальность поведения кажется ему «естественной». По Ж.Т.Тощенко, парадоксальность сознания и поведения индивида весьма многообразна, приобретает различные формы и во многом олицетворяет собой современную эпоху жизни России. С нашей точки зрения, образ «парадоксального человека», хотя и не обладает статусом строгого научного понятия, но нацеливает социологов на изучение феноменов, обладающих противоречивой, не имеющей формального объяснения природой.

В этой связи возникла настоятельная потребность в нахождении критериев, отделяющих нормальный социализационный процесс от аномийного и деформируемого. Для определения результатов успешной социализации

А.И.Ковалева вводит понятие «социализационная норма», при помощи которого фиксируется возможность индивида и общества воспроизводить определенные культурные ценности, социальные связи и общественные отношения, обеспечивать их дальнейшее развитие.

С одной стороны, социализационная норма является многомерным эталоном, фиксирующим социализированность человека с учетом его специфических, возрастных, социальных и психологических характеристик. С другой стороны, с точки зрения общества, она является устоявшейся совокупностью способов и правил передачи культурных ценностей и социальных норм от одного поколения к другому. А.И.Ковалева подчеркивает, что социализационная норма не тождественна социальной норме, поскольку для нее регуляционная функция совмещена с освоением или адаптацией, интериоризацией индивида. В работах А.И.Ковалевой и ее школы обосновывается идея множественности социализационных траекторий, которые и определяют характеристики направленности и результативности социализации в качестве интегрального показателя.

Подчеркнем, что в современной российской социологии утвердилась точка зрения, согласно которой любой процесс социализации содержит в себе моменты отклонения и девиации. В связи с этим используются и такие понятия, как «отклоняющаяся», «кризисная», «делинквентная» и т.д. социализация. В нашем исследовании речь в основном пойдет об основных противоречиях социализации, сфера действия которой значительно расширяется в транзитивном социуме. Последний в современных трактовках преимущественно представлен как «общество риска» (У.Бек). В связи с этим весьма плодотворными являются идеи Ю.А.Зубок, посвященные противоречиям в молодежной среде, связанным с проявлениями риска. Риск в ее работах показан как объективное условие жизнедеятельности молодого поколения, рассмотрена ею и субъективная сторона этого процесса в качестве источника социальной динамики. В работах В.И.Чупрова и Ю.А.Зубок исследуются также роль и место современной молодежи в системе общественного воспроизводства.

«Либерализация и ослабление традиционных механизмов институциональной регуляции, отказ от унифицированных образцов формирования молодого поколения посредством целенаправленного воздействия на него методами воспитания и, напротив, усиление спонтанности в освоении молодежью социальной действительности заметно повлияли на изменение механизма социализации молодежи. Это обусловило смену парадигм социализации»².

Данное обстоятельство связано с аномийным характером российского общества на рубеже XX-XXI вв., с существованием разновекторных систем ценностей, которые в терминологии теории институциональных матриц С.Кирдиной называются «коммунитарными» и «субсидиарными». При этом

² Зубок, Ю.А. Становление и развитие отечественной социологии молодежи [Текст] / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 114.

общая политика отказа от советского прошлого сопровождалась явным отсутствием социальных механизмов и гарантий субсидиарного характера. Отсюда как из одного из главных источников и возникает процесс деформации социализации студенческой молодежи.

В связи с этим определяется и значимость структурно-функциональной теории социализации Э. Дюркгейма, Т. Парсонса и Р. Мертон, поскольку именно в рамках этой классической теории внимание центрируется на проблемах интеграции личности и общества, предупреждения девиаций и аномий. В данном контексте весьма важными для нашей работы являются эмпирические результаты и теоретические обобщения по проблемам динамики ценностной картины мира в постсоветской России, сделанные на основе многолетних исследований такими авторами, как М.К.Горшков, Т.И.Заславская, Н.И.Лапин и др. Особую значимость в контексте проблематики диссертации имеют социологические исследования по проблемам образования и социализации студенческой молодежи, проведенные ЦСИ МГУ: «Молодежь России на рубеже веков», «Преемственность поколений: диалог или конфликт» (совместно с СПбГУ, рук.: Лисовский В.Т., Кухтевич Т.Н.); «Студенчество на этапе реформ» (рук.: Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н., Овсянникова А.А.), «Высшая школа: испытание рынком» (совместно с Харьковским ГУ, рук. Гегель Л.А.).

Фундаментальной и обобщающей работой, где с концептуальных позиций рассматриваются проблемы молодежи, является энциклопедический словарь под ред. Ю.А.Зубок и В.И.Чупрова – первый такого рода труд в истории мировой и отечественной социологии³.

Понятие «социализация» тесно связано с понятиями «адаптация», «интериоризация», «индивидуализация». Поэтому нами были использованы работы, посвященные исследованиям этих понятий и выражаемых ими явлений. Теоретическими источниками в исследовании этих вопросов стали труды И.С. Кона, С.И. Левиковой, М.Х. Титмы, М. Мид, В.А. Ядова, В.Т. Лисовского, А.В. Дмитриева, А.В. Мудрика, Н.Е. Зарубина, В.А. Лукова и др.

Среди современных авторов, многогранно и глубоко изучавших отечественное студенчество, хотим выделить В.Е. Давидовича, Ф.Р. Филиппова, В.Т. Лисовского, В.А. Ядова, А. Руткевича. Поскольку студенчество – часть молодежи, для нас оказались полезными исследования в этой области С.И. Левиковой, М.С. Кагана, разработки понятия «поколение» Х. Ортега-и-Гассета, К. Мангейма, М.Б. Глотова, Л.А. Беляевой, М.К. Горшкова, В.И. Чупрова, Г.Г. Феоктистова, Т.А. Трофимова.

Разработка отдельных аспектов проблемы ведется не только в собственно социологическом, но и в философском, политологическом, культурологическом, педагогическом аспектах.

Важными для исследуемой проблемы являются труды по философии образования Г.-Х. Гадамера, А. Вебера, А.Я. Флиера, В.М. Розина, Ш. Хюмеля. Из новейших разработок в этой области интерес представляют работы

³ См.: Социология молодежи: Энциклопедический словарь [Текст] / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008.

А.В. Миронова, И.В. Налетовой, Е.В. Шабановой, Л.С. Николаевой, Е.А. Чеботаревой, В.А. Шаповалова, О.Н. Голубевой, А.Д. Суханова, Г.И. Герасимова, В.И. Лабунской, Э.С. Демиденко, С.А. Сидорова, Е.Г. Ванилина. Проблемы российского образования в контексте глобализации, вхождения в единое европейское образовательное пространство рассматривают Н.Н. Федотова, А.И. Галаган, О.Д. Прянишникова, В.В. Сенашенко.

Острые парадоксы современного существования российской системы высшего образования изучали Е.В. Балацкий, Ю.С. Борцов, О.В. Степанов, С. Плаксий, В. Сальников, С. Сизов, В.В. Ильин, О. Смолин.

Интересный эмпирический материал представлен в результатах социологических исследований Г. Балыхина, П.Романова, Т.Б. Казаренковой, В.Н. Колесникова, И.В. Кучера, В.Н. Турченко, К. Денека, Я. Гнитецки, И.В. Митиной, О.А. Большаковой, А.В. Соколова, М.К. Горшкова, Л.В. Суряевой, Б.Г. Рубина, Ю.С. Колесникова, Т.Н. Балабановой и др.

Таким образом, существует блок научной литературы по проблемам социализации и образования в целом и отдельные исследования, чаще незначительные по объему, по тем или иным проблемам студенчества. В то же время проблема студенческой социализации в современном российском транзитивном обществе, представляющая огромную важность не только для института образования, но и для социума в целом, изучена пока не в полной мере. Вероятно, это стало одной из причин того, что в сегодняшней социализации современного российского студенчества преобладают противоречия и проблемы. Их изучение необходимо для выяснения того, какие сложности предстоит преодолеть при переходе к адекватной системе социализации. Рассмотрению данного круга проблем и будет посвящена наша диссертация.

Объект исследования: социализация современного российского студенчества.

Предмет исследования: противоречивый характер процессов социализации современного российского студенчества в транзитивно-кризисном социуме.

Целью данной диссертации является определение и изучение социокультурных социализационных противоречий, возникающих на основе разновекторности действия основных агентов социализации современного российского студенчества.

Осуществление намеченной цели обеспечивается решением следующих задач:

1. Выявить методологические возможности использования постнеклассической методологии в изучении процессов социализации в транзитивном, кризисном обществе.

2. Исходя из принципа дополнительности (комплементарности) зафиксировать эвристические моменты основных теорий социализации личности.

3. Выявить противоречивый характер социализации молодежи в современном российском социуме.

4. Проанализировать специфические особенности социокультурного пространства социализации современных российских студентов.

5. Показать социализационные последствия глобализации контактов студенческой молодежи в условиях кризиса.

6. Проанализировать противоречивость действия института высшего образования как агента социализации.

7. Определить современное российское студенчество в качестве социокультурной общности.

8. Обосновать авторский вариант типологии студенчества.

9. Зафиксировать противоречивость социализационных ориентиров студенческой культуры.

10. Зафиксировать основные характеристики процессов социализации и воспитания студентов в Ростовской области.

11. Обозначить пути оптимизации регулятивов и механизмов социализации студентов в культурно-образовательном пространстве вуза как агента направленной социализации и на этой основе определить критерии успешной социализации современных студентов.

Теоретико-методологической основой диссертации стали труды отечественных и зарубежных социологов, культурологов, психологов, педагогов и философов, посвященные проблемам кризиса, изменения ценностной картины мира, динамике развития молодежи как особой социокультурной группы, характеру взаимодействия основных агентов социализации в условиях хаотизации социальной жизни, отклоняющейся и девиантной социализации и др. Особую значимость для анализа кризисного характера социализации имеет синергетическая методология, дающая возможность рассматривать бифуркационные сценарии в нестабильном социуме, где нелинейные эффекты, связанные с массовым проявлением «отклоняющейся социализации», определяются в качестве флуктуаций определенных структур и индивидуальным выбором людей. Синергетика рассматривается нами в качестве инварианта диалектических законов, интерпретируемых в парадигме постнеклассики. С этой точки зрения структурно-функциональный подход следует комплементарным образом соединить с социокультурным, ориентирующим исследование на значимость личного фактора в выборе программ социализации в обществе кризиса, где единая программа социализации утрачена.

Таким образом, в качестве методологических и теоретических оснований исследования выступают:

– принципы постнеклассической науки, дающие возможность теоретического синтеза, реализации междисциплинарного подхода, сочетания количественных и качественных методов социологического исследования проблем социализации;

– принципы диалектической логики, позволяющие выявить реальные противоречия студенческой социализации в транзитивном обществе;

– методы и концепции, используемые в социально-философском и социологическом знании: сравнительно-исторический; системный; концепция гуманистического образования как культурного идеала современности; элементы аксиологического анализа и социокультурного интегратизма;

– основные положения теорий социализации Э. Эриксона, Ч. Кули, Дж.Г. Мида, Ж. Пиаже, Л. Колберга, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса;

– работы ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области теории личности, в том числе, в её футурологическом аспекте – теория социализационной нормы А.И.Ковалевой, теория жизненного пути А.В. Грибакина, теория парадоксального человека Ж.Т. Тощенко, теория общения М.С. Кагана, теория молодежной культуры С.И. Левиковой, теории поколения Х. Ортега-и-Гассета и К. Мангейма, теория социального капитала Ф. Фукуямы, теория человеческого капитала Т. Шульца, теория «образования в будущем времени» Э. Тоффлера; тезаурусная теория социализации В.А.Лукова;

– принцип комплементарности как объяснительная основа существования противоречно-парадоксального характера социализации студентов в кризисном социуме.

Эмпирическая база диссертации основывается на данных официальной статистики, результатах репрезентативных прикладных социологических исследований отечественных и зарубежных социологов. Кроме того, в ноябре – декабре 2006 г. автором было проведено социологическое исследование «Социализация и воспитание студентов вузов». Целями исследования стали: определение и оценка состояния процессов социализации в высших учебных заведениях Ростовской области как совокупного результата взаимодействия социокультурной среды, учебно-воспитательной системы и деятельности студентов; фиксация моделей социального, политического, экономического, профессионального и учебного поведения студентов как основы и фундамента для осуществления социализационно-воспитательной деятельности. В качестве основных задач были определены: анализ уровней и особенностей адаптации студентов к учебно-воспитательному процессу вузов; характеристика условий и тенденций первичной социализации; рассмотрение своеобразия и специфических черт организации учебно-воспитательного воздействия на студентов; изучение представлений о будущей профессиональной карьере, специфики социально-статусных ожиданий и их мотивации; разработка адекватной современным условиям системы социологического мониторинга социализации студенчества в вузах различного типа.

Социологическое исследование осуществлено в соответствии с планом работы Совета ректоров вузов Ростовской области и включило в себя следующие методы сбора первичной социальной информации:

- метод анкетирования (в основном квотированное) охватил 2236 студентов 1-5 курсов обучения 11 вузов⁴ гг. Ростова-на-Дону, Новочеркаска,

⁴ Азово-Черноморская государственная аграрно-инженерная академия (АЧГАИА), Донской государственной аграрный университет (ДГАУ), Донской государственной технической университет (ДГТУ), Ростовский государственный медицинский университет (РГМУ), Ростовский государственный строительный университет (РГСУ), Северо-Кавказская академия государственной службы (СКАГС), Южно-российский государственный технический университет (ЮРГТУ (НПИ)), Южно-российский государственный университет экономики и сервиса (ЮРГУЭС), Ростовский государственный педагогический университет (РГПУ), Ростовский государственный университет (РГУ), Таганрогский радиотехнический университет (ТРТУ). В январе 2007 г. три последних вуза вошли в состав Южного федерального университета (ЮФУ).

Таганрога, Шахт, зернограда, п. Персияновка, 469 экспертов 10 вузов⁵ (проректоры и зам. деканов по воспитательной работе, деканы факультетов (институтов) и зав. кафедрами, кураторы учебных групп, преподаватели общенаучных и выпускающих кафедр);

- метод анализа документов (изучены концепции и планы воспитательной работы вузов, факультетов; Положения об организации и контроле учебно-воспитательного процесса, о заместителе декана по воспитательной работе, кураторе учебной группы и др.);

- углубленное фокусированное интервью 487 студентов 5 вузов⁶ гг. Ростова-на-Дону, Новочеркасска, зернограда по вопросам: что читают, слушают и смотрят студенты; какие вопросы политической жизни их интересуют; где и кем они работают, обучаясь в вузе и др.

Исследование включает в себя несколько разделов, характеризующих определенную совокупность студентов по различным признакам: тип вуза (специальности), курс обучения; пол; семейное положение; академическая активность (успеваемость); образование родителей; тип школы, которую они закончили; условия поступления в вуз (по общему конкурсу или на коммерческой основе); совмещение обучения в вузе с работой (вторичная занятость); самостоятельность/несамостоятельность выбора вуза (специальности) и др.

Основные параметры выборки нашего социологического исследования соответствуют генеральной совокупности как студентов, так и преподавателей (экспертов) вузов Ростовской области. Квоты по типам высших учебных заведений, специальностей, профилю деятельности кафедр были выделены на основе экспертных оценок. В результате в опросах участвовали студенты дневной формы обучения профильных (92,8%) и непрофильных специальностей (7,2%), штатные (без совместителей) преподаватели государственных вузов Дона следующих типов:

1. Естественно-гуманитарные (студенты – анкетирование – 34,7%, эксперты – 34,1%, студенты – интервью – 41,1%). Среди вузов данного типа исследование проводилось в: РГМУ, РГПУ, РГУ, РГЭУ-РИНХ, СКАГС, ЮРГУЭС.
2. Инженерно-технические (студенты – анкетирование – 48,3%, эксперты – 55,5%, студенты – интервью – 42,1%). Среди вузов данного типа исследование проводилось в: ДГТУ, РГСУ, ТРТУ, ЮРГТУ (НПИ).
3. Сельскохозяйственные (студенты – анкетирование – 17,0%, эксперты – 10,4%, студенты – интервью – 16,8%). Здесь исследование проводилось в: АЧГАИА, ДГАУ.

Насколько нам известно, наше исследование – пока единственное в Российской Федерации, непосредственно посвященное постижению проблем

⁵ Опрос экспертов проводился в тех же вузах (за исключением ДГАУ), что и студентов.

⁶ РГУ, ДГТУ, ЮРГТУ (НПИ), АЧГАИА и Ростовский государственный экономический университет (РГЭУ-РИНХ).

и противоречий социализации и воспитания студентов высших учебных заведений. Тем не менее, в последние два десятилетия значительно активизировалось эмпирическое изучение различных вопросов жизнедеятельности вузов, в том числе студенческой молодежи, роли и места преподавателей в учебно-воспитательном процессе. Это позволило нам сравнить соответствующие данные с показателями других исследований и выявить основные тенденции, закономерности в развитии процессов социализации и воспитания студентов вузов.

Гипотеза исследования. В кризисно-транзитивном российском обществе, в условиях глобальной нестабильности, смены ценностных ориентиров социокультурное пространство студенческой социализации в значительной степени деформируется: обостряются противоречия между формальной и неформальной, явной и скрытой программами социализации, возникающими в результате разновекторности действия основных агентов социализации студенчества. Отсюда система вузов в качестве агента направленной социализации в значительной степени не выполняет своей основной социальной функции – не формирует целостного единства ценностных ориентаций, «встроенных» в систему профессиональных и гражданских качеств, добродетелей, целей и т.п., в том числе не ориентирует студентов по профильным профессиям, а российское студенчество как особая социокультурная группа адаптируется к изменившимся условиям противоречивым и даже парадоксальным образом. В меняющемся обществе возникает «другой» студент со своими особыми социализационными характеристиками.

Научная новизна исследования может быть сформулирована в виде следующих основных положений:

- раскрыта эвристическая методологическая значимость принципа комплементарности (дополнительности), дающего возможность адекватным образом исследовать хаотические, синергические процессы социализации в транзитивно-кризисном социуме и активизацию личностного фактора в выборе социализационных траекторий;
- социализация, исходя из принципа дополнительности, рассмотрена как целостный процесс, включающий в себя психосоциальные, ролевые, интеллектуальные и нравственные параметры развития личности, что позволило интегративным образом исследовать противоречия студенческой социализации на теоретическом и конкретно-социологическом уровнях;
- показано, что возникновение в переходный период в российском обществе в массовых масштабах индивидов с «парадоксальным» сознанием связано с обострением противоречия между формальными и скрытыми программами социализации молодежи;
- проанализирована разнонаправленность социализирующих воздействий агентов студенческой социализации в российском транзитивном социуме, что наряду с другими факторами приводит к фрагментации и парадоксальной противоречивости социокультурного пространства социализации студенчества;

- доказано, что глобализация контактов студенческой молодежи в условиях кризиса ведет не только к увеличению для студентов числа «значимых других», но и к проблематизации для преподавателей стать таковыми;

- зафиксировано дисфункциональное состояние системы высшего образования в условиях кризиса в транзитивном обществе как агента направленной социализации, обострение противоречия между скрытой и формальной программами социализации (поскольку отсутствует ориентация студентов на занятость по профильным специальностям, то обучение становится немотивированным, что и ведет к отторжению социализирующего воздействия вуза и возникновению целого ряда других противоречий);

- конкретизированы особенности современного российского студенчества как социокультурной общности и выявлена его неоднородность, преобладание тенденций дифференциации над интеграцией;

- обоснована авторская классификация современных российских студентов, в основу которой положен критерий самостоятельности / несамостоятельности выбора будущей профессии и выделены четыре типа – «профессионалы», «ритуалисты», «общественники», «конформисты», причем последние три когорты студенческой молодежи находятся в вузах как агентах направленной социализации в наиболее противоречивой ситуации;

- определены социокультурные индикаторы противоречивости культуры студента и его социализационных ориентиров;

- в ходе авторского социологического исследования показано, что социализация в вузах Ростовской области когерентна социализационным процессам, осуществляемым вузовской системой в целом по стране: высшее образование в большей степени становится «общим», «стартовой ступенькой» для будущего социального жизнеустройства;

- показано, что главной целью социализирующей деятельности российской высшей школы, снимающей моменты противоречивости ее развития, должно стать формирование открытой новациям личности студента с построением социализационных траекторий, релевантных выделенным выше типам студентов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Сложность, многомерность, противоречивость и качественная разнонаправленность процессов социализации в транзитивном обществе «провоцирует» возможность изучения его в рамках разных методологических парадигм. Процесс социализации, являясь по своей сути диалектическим, где противоречивым образом взаимодействуют и взаимообуславливают друг друга социализация и индивидуализация, адаптация и творческое преобразование социокультурной действительности, первичная и вторичная социализация и т.д., в условиях транзитивного общества приобретает хаотический, синергетический характер, что продуцирует необходимость использования соответствующей постнеклассической методологии, в первую очередь принципа дополнительности. Последнее означает комплементарность институционального и социо-

культурного подходов. В аномийном, кризисном обществе ставится под вопрос само представление о социализации как процессе усвоения индивидом нормативных, институционально закрепленных образцов поведения, общепринятых социальных ценностей. Отсюда возникает необходимость использования социокультурного подхода, который ориентирует исследование процессов социализации на активную роль индивида, личности, возможности для нее широкого выбора социализационных траекторий, формирования собственного тезауруса (субъектной организации социогуманитарного знания), обновления личностных смыслов, что имеет как позитивное, так и негативное значение для инновизации и стабилизации социума.

2. Многообразные существующие теории социализации сосредоточены преимущественно на каком-либо одном из аспектов социализации и не ориентированы на социализацию студенчества. Интегративное теоретическое рассмотрение студенческой социализации строится, исходя из принципа дополнительности (комплементарности) и направлено на изучение социализации как целостного, всестороннего процесса, учитывающего и психосоциальные, и ролевые, и интеллектуальные, и нравственные параметры развития личности. Источниками и составными частями его являются эвристические моменты таких теорий социализации, как психоаналитическая (Э. Эриксон), интеракционистская (Ч. Кули и Дж. Г. Мид), когнитивная (Ж.Пиаже), нравственного развития (Л. Колберг), структурно-функциональная (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс).

На данной теоретической основе нами было проведено эмпирическое социологическое исследование проблем социализации и воспитания студентов вузов Ростовской области, в ходе которого было осуществлено интегративное изучение этих процессов с учетом психосоциальных, ролевых, нравственных и интеллектуальных характеристик. Полученные данные в соответствии с другими социологическими замерами дают возможность описать и теоретически «отрефлексировать» противоречия, возникающие в ходе развития личности студента на «стыке» эмоционального, интеллектуального, культурно-ценностного и т.д. сфер жизнедеятельности социализирующегося индивида в транзитивном и кризисном социуме.

3. «Размытость» социальных связей и институтов, ценностный «вакуум», возникающие в условиях транзитивности и кризисности российского общества, уменьшение доли направленной или относительной направленной социализации и возрастание проявлений ее стихийных форм приводят к расширению пространства для самостоятельных действий молодежи, к резкому увеличению скрытых «программ социализации», выбор которых становится прерогативой личности молодого человека.

В результате «отклоняющаяся социализация» может приобрести массовый характер, что приводит к возникновению целого «клубка» социализационных противоречий и парадоксов. В транзитивном российском социуме социологи фиксируют появление в массовых масштабах индивидов, обладающих «расколотым», противоречивым сознанием, совмещающем в себе

антиномичные по своей сути ценностные установки и программы действия, что является весьма важным в определении девиаций в процессах социализации современного российского студенчества. В студенческой среде в результате возникают не просто, к примеру, различные типы личности, положившие в основу своих жизненных стратегий то, что в терминах теории институциональных матриц можно с некоторой долей условности назвать субсидиарностью или коммунитарностью, а такие индивидуумы, которые содержат в себе эту противоречивую смесь модальностей, целевых установок, мотивов действия и т.д. Во многом это коррелируется с устойчивым воспроизводством противоречия между формальными и скрытыми программами социализации в кризисном социуме.

4. Фрагментация – отсутствие целостности – пространства социализации современного российского общества связана с транзитивным, переходным характером социальной и культурной подсистем, с амбивалентностью ценностных ориентаций россиян, с количественным ростом теневой экономики, ее институализацией в постсоветском обществе, с общецивилизационной кризисной ситуацией.

В настоящее время наблюдается рост числа агентов социализации, модификация исполняемых ими ролей, расширение возможностей для социализируемого индивида самому выбирать предпочтительных агентов социализации. Наиболее значимыми для студенчества агентами социализации выступают социальные институты семьи, труда и экономической жизни, средств массовой информации и коммуникации, образования. Противоречие состоит в том, что все они в той или иной степени и по разным причинам, но не обеспечивают реализацию основной цели социализации студенчества – формирование специалиста-профессионала, культурно и нравственно развитой личности. Семья часто транслирует или устаревшие образцы мышления и поведения, или образцы, не соответствующие формальной программе вузовской социализации. Средства массовой информации и коммуникации в большей степени ориентированы на развлечения, а доступ к серьезным базам данных классово и статусно дифференцирован. Институт труда и экономической жизни «задействует» студентов на работах, напрямую не связанных с их будущей профессией. Институт высшего образования не выработал ни устойчивой формальной программы, ни признанной общеразделяемой скрытой программы обучения.

5. Специфика современной ситуации состоит в том, что число лиц, могущих выступать в ролях «значимых других», многократно увеличилось. Сегодня в их число входят не только родители, учителя, герои молодежной субкультуры и популярные личности. Современные средства массовой информации позволяют студенчеству выбирать себе «значимых других» из предельно широкого, можно сказать глобального, числа индивидов, а средства массовой коммуникации, в первую очередь, Интернет, дают возможность устанавливать контакт с избранным «значимым другим», используя веб-сайты, электронную почту или SMS послания и т.д. Более того, сегодня меняется и круг лиц, могущих быть «обобщенными другими». Это уже не только ближ-

нее, непосредственное окружение, но и окружение отдаленное, а иногда и виртуальное. В этих условиях возможность для преподавателей стать «значимым другим», а для педагогических коллективов в целом – «обобщенным другим», серьезно проблематизируется. Глобализация контактов студенческой молодежи в условиях кризиса ведет к разрушению иерархии «значимых других», к рядоположенности «высоких» и «низких» образцов для подражания.

6. Современное состояние российской системы образования можно оценить как парадоксальное. В отсутствии внятной образовательной политики, в том числе, и по вопросу, что предпочтительнее – консервация установившихся институтов и парадигм или радикальные реформы во имя модернизации – не определено, какой социальный тип личности должен быть сформирован в результате социализации. Система постсоветского российского образования не соответствует изменившемуся политическому и экономическому строю, что стало особенно заметно, когда наметился рост в реальном секторе экономики.

Парадокс сегодняшней организации российской системы стратификации состоит в том, что она никак не связана с характеристиками образования и квалификации. Деньги и престиж – важнейшие атрибуты высших статусных позиций – в нашей системе явно не соотносятся с образовательными и профессиональными достижениями. Для большинства работающих студентов оплачиваемая работа является инструментальной ценностью, не связанной с реализацией своих способностей и повышением профессионального статуса. У студентов социальные установки различаются с профессиональными, и 58-60% выпускников не намерены работать по избранной специальности. В результате утрачивается направленность социализирующего воздействия вуза как агента социализации.

В кризисном российском социуме межпоколенческий конфликт «преподаватели – студенты» носит парадоксальный характер: с одной стороны, студенты в своем большинстве с уважением относятся к преподавателям высшей школы, а с другой стороны, преподаватели являются в глазах студентов примером «невписанности» в новую социальную структуру, «неуспешности» в изменившейся реальности (что коррелируется с высокой оценкой студентами «культуры» и, одновременно, низкой оценкой ее для достижения карьерного роста и материального успеха). Для значительной части студенчества образование выступает принудительной системой, следование нормам и целям которой ведет, скорее, к жизненным неудачам. Вот почему транслируемые преподавательским коллективом установки, нормы и ценности имеют в качестве константной тенденции отвержения со стороны части студенческого коллектива. Особенно если в этом студенческом коллективе доминируют (пусть даже только численно) представители малообразованных семей с низкими статусными позициями.

7. Современное российское студенчество неоднородно. Процессы дифференциации, происходящие в российском обществе, настолько остро сказались на сознании и поведении молодежи, что поколенная дифференциация

ция и осознание принадлежности к разным субкультурам преобладают в молодежной, в том числе, студенческой среде, над процессами поколенной интеграции. Парадокс, но особой задачей студенческой социализации становится налаживание внутритроколенной межгрупповой коммуникации.

Факторами, объединяющими современное российское студенчество, можно считать принадлежность к одному возрасту и единое содержание основной трудовой деятельности, а именно – учебной. Факторами, разделяющими студенчество, являются принадлежность /непринадлежность к молодежной культуре, этническая идентичность и избранная профессия.

8. Основываясь на критическом анализе существующих классификаций студентов, на идее социокультурных миллифакторов социализации, а также на результатах собственного эмпирического исследования, предлагаем следующую классификацию современного российского студенчества, в основу которой положен перечень критериев самостоятельности/несамостоятельности выбора будущей профессии (специальности). Данный критерий является синергетическим по своему содержанию, позволяющим рассматривать студентов «как сложных нелинейных существ» (К.Майнцер), отражает процессы самоорганизации и личности студента, и социализационно-воспитательной среды самого вуза. Этот признак дает возможность учитывать не только различные категории образовательных действий студентов, их интеллектуальные и нравственные характеристики, но и соотнобразовываются с их целевыми стратегиями по отношению к будущей профессиональной деятельности. Все студенты подразделяются нами на четыре основных типа: «профессионалы», «ритуалисты», «общественники» и «конформисты».

В ходе авторского социологического исследования выяснено, что когорты молодежи, составляющие типы «ритуалистов», «общественников», «конформистов» в большинстве своем отличаются разочарованностью и неудовлетворенностью выбором вуза/специальности, отсутствием конкретных и реальных понятий о социальном статусе, связанном с выбором данной профессии, о достижимости трудоустройства по этой специальности после окончания вуза. Именно эти мотивы оказывают влияние на эффективность социализационно-воспитательного воздействия современного вуза на личность студента. Совершающаяся студентами во время обучения в вузе переоценка ценностей связана с проблемами будущего трудоустройства, с сомнением в необходимости высшего образования для достижения высоких статусных позиций в обществе.

Результатом становится парадоксальная ситуация: в ходе обучения студентами признается необходимость получения профессионального образования, однако большинство выпускников не связывают трудовую деятельность с полученной специальностью.

9. Индикатором противоречивости личности студента является неадекватность студенческой самооценки: подавляющее большинство высоко оценивает свой культурный уровень, в то время как результаты специальных тестирований демонстрируют постоянное снижение уровня культурной ком-

петентности студентов. Еще один парадокс: студенты политически пассивны, но у них высок протестный потенциал; «культура» и «культурность» для них – показатели особого, «высокого» стиля коммуникации и, одновременно, неприспособленности к обществу. Конечно, это – и оценка того противоречивого состояния, в котором находится ныне российский социум: высоко оценивая доброту, ответственность и независимость, студенты выражают уверенность в том, что эти качества не могут привести человека к успеху.

10. По данным нашего социологического исследования, основными мотивами выбора высшего образования является выбор социально-статусных позиций в структуре общества, превалирующих над его профессиональными компонентами. Это, в основном, те группы студентов, которые выбирают специальность по рекомендации родителей, из-за престижа профессии, диплом вместо содержания образования. Больше всего таких студентов среди тех, матери которых имеют низкий образовательный статус и успевающих на «удовлетворительно».

Следующий аспект, который необходимо учитывать, это то, что, тем не менее, половина опрошенных студентов приходит в вуз прежде всего за профессиональными знаниями. Это в первую очередь студенты, заплатившие за свое образование, учащиеся последних курсов, когда происходит определенное приобщение к профессии и осознание реалий будущего профессионального самоопределения. Молодые люди не реализовавшие или частично реализовавшие свои возможности в освоении профессии склонны занижать потенциальные возможности своей специальности. Рассогласование требований работодателей и знаний получаемых в вузе это отдельная серьезная проблема, которая требует подробного исследования. Зафиксируем только факт ее наличия и вытекающих последствий для будущих специалистов.

Тот факт, что дальнейшее профессиональное самоопределение студентов зачастую не связывается с полученной в вузе специальностью, означает, что высшее образование, в определенной мере, становится не специализированным, профессиональным, а общим, своеобразной предпосылкой для будущего профессионального и социального жизнеустройства (с этим согласны более 50% студентов). Данное обстоятельство означает, что вузы должны учесть эти новые реалии и перестраивать учебно-воспитательный процесс с учетом изменений. Сравнительный анализ показывает, что подобного рода тенденции проявляются в целом по стране.

11. Эффективность процесса социализации может быть обеспечена на базе подхода развивающегося образования – обучения – воспитания. Обучение и образование создают человеческий капитал студенчества, воспитание – его социальный и культурный капитал. Индивидуальное образовательное пространство индивида обеспечивается необходимыми ресурсами благодаря функционированию внутри социального института высшего образования трех социализирующих пространств: образовательного, воспитательного и культурно-образовательного. Методологически некорректным и практически ошибочным следует считать разведение понятий «интеллектуал» и «интеллигент» как двух разных типов личности и взаимоисключающих целей процес-

са студенческой социализации. Интеллектуальность и интеллигентность – это взаимодополнительные характеристики, которые должны быть сформированы у студентов высшей школы в процессе социализации. Сам же процесс социализации необходимо «специфицировать» в соответствии с выделенными выше четырьмя типами студентов.

Научно- практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования позволяют конкретизировать представления о проблемах и парадоксах социализации современного российского студенчества, на основании чего можно вести более глубокие разработки частных вопросов по данной проблеме, осуществлять подготовку учебных курсов и спецкурсов по социологии, философии и социологии образования, педагогике, разрабатывать целевые программы для различных агентов и объектов социализации.

Материалы диссертации могут быть использованы общественными организациями, бизнес-структурами при подготовке и осуществлении программ подготовки и переподготовки кадров, в научно-консультативной работе по вопросам педагогики и образования, в социально-профессиональной ориентации молодежи.

Выводы работы имеют значимость для совершенствования профессиональной деятельности специалистов в области образования и администраторов, управляющих системой высшего образования. Практическое применение результатов диссертационного исследования возможно при разработке и реализации региональных и муниципальных программ модернизации образования.

Теоретико-методологические и практические результаты определяются актуальностью проблемы социализации и воспитания студенчества вузов, потребностью рассмотрения формирования культуры личности посредством института высшего образования с целью развития и совершенствования общества и поддержания системы социального воспроизводства.

Материалы диссертационного исследования могут найти применение в высшей школе при чтении курсов «Социология», «Социология культуры», при изучении предмета «Обществознание» в средней общеобразовательной и профессиональной структурах образования. Результаты диссертации используются автором при чтении курсов «Социология», «Социология семьи», «Социальные технологии», «Планирование и методика воспитательного процесса» на факультете социологии и политологии Южного федерального университета, а также в работе Совета ректоров вузов Ростовской области, Министерства образования и Комитета по молодежной политике Администрации Ростовской области. Ряд положений диссертации нашли отражение в главах и разделах учебных пособий «Семья в современном мире (социология и психология семейной жизни)» (2000); «Обществознание», «Обществознание: пособие-репетитор» (выдержало 13 изданий); словарях-справочниках «Человек и общество» (1992); «Социальная работа» (1998).

Апробация работы. По различным аспектам исследуемых в диссертации проблем автор выступал на 17 Международных, всесоюзных, всероссийских, межрегиональных, региональных научных, научно-методических и на-

учно-практических конференциях и конгрессах. В ноябре 2007г. диссертантом совместно с другими организаторами была проведена Межрегиональная межвузовская научно-практическая конференция «Социализация и воспитание студенческой молодежи» (22-23 ноября 2007г., г.Ростов-на-Дону).

Отдельные положения диссертационной концепции обсуждались на заседаниях Президиума и Пленума Совета ректоров вузов Ростовской области: «О методических рекомендациях по совершенствованию работы со студенческими семьями (по итогам социологического исследования)» (май 2001); «О задачах ректоратов вузов по повышению эффективности воспитательной деятельности со студентами» (май 2006); «Об итогах социологического исследования «Социализация и воспитание студентов вузов» (апрель 2007); «Трудоустройство выпускников вузов (проблемы, опыт, перспективы)» (май 2008); на заседаниях кафедры прикладной социологии факультета социологии и политологии Южного федерального университета; на семинаре кураторов учебных групп Педагогического института Южного федерального университета (май 2007), вузов Ростовской области (ноябрь 2007; март 2009).

Материалы исследования были отражены в 68 публикациях общим объемом 84,7 п.л., в том числе в 3 научных монографиях, 11 статьях в издания перечня ВАК объемом 56,7 п.л. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к постановке на защиту в диссертационный совет на совместном заседании кафедр прикладной социологии и теоретической социологии факультета социологии и политологии, исторической культурологии факультета философии и культурологии Южного федерального университета.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, восьми параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определены объект и предмет исследования, формулируется его цель и задачи, выделяется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяется теоретико-методологическая основа исследования, освещаются теоретическая и практическая значимость диссертации, ее апробация и значимость.

В первой главе «Методологические и теоретические основы исследования» фиксируются основные теории социализации личности, понятия и концепты, необходимые для изучения транзитивного характера процессов социализации современного российского студенчества.

В первом параграфе «Систематизация теоретических концепций социализации личности» выделяются базовые парадигмы исследования социализации, показана эвристическая значимость принципа комплементарности (дополнительности) в построении теории социализации современного общества.

В настоящее время появляются различные теории социализации со своим «парадигмальным созвездием понятий» (Н.И.Лапин). Это естествен-

ный процесс, связанный с неустойчивостью, неравновесностью, синергичностью самого объекта исследования. Тем не менее, можно говорить о некоторых общих моментах, образующих определенные черты сходства между парадигмами исследования социализации: во-первых, явно или неявно используется диалектическая методология, во-вторых, происходит «размывание» ключевых понятий, конституирующих исследование вследствие непрерывных социокультурных изменений в обществе «быстрых перемен», «транзита» или кризиса.

Сама социокультурная ситуация, складывающаяся в транзитивном и кризисном обществе с его разнонаправленными формами социального взаимодействия, продуцирует необходимость использования различных методологий, взаимодополняющих друг друга.

Идея комплементарности проникает в социологию культуры из разных теоретических источников, что является закономерностью для возникновения новых методологических принципов развития социологического дискурса. Обновление парадигмальных основ как естествознания, так и гуманитаристики во многом было связано с революционными исследованиями и открытиями в физике микромира и экспансией принципа дополнительности (Н.Бор) в область методологии.

Эта идея дает возможность определить и методологические рамки социологической теории социализации. Недаром, например, А.И.Ковалева подчеркивала, что двойственность объекта исследования (личность – общество) в теории социализации личности ведет к необходимости отказа от «полюсных» - только объективистских или только субъективистских – подходов. Исходя из принципа комплементарности можно показать, что социализация и индивидуализация – это два взаимодополняющих процесса, значимость которых «уравновешивается» в обществе постмодерна.

В последнее время в социологии все более востребованной становится идея комплементарного объединения институционального и социокультурного подходов. Попытки системной интерпретации российских трансформационных процессов осуществляются на основе категориального аппарата институциональных теорий, что позволяет, по мнению С.Г.Кирдиной, анализировать процессы трансформации в их полноте, видеть связи между инерционными и инновационными составляющими. В условиях транзита и кризиса именно личностный фактор, активная репрезентирующая функция культуры играют все большую роль.

Российский социолог А.С.Ахиезер также отмечал определенный сдвиг в ракурсе рассмотрения общественных явлений, который заключается в усилении внимания к культуре, в возрастании интереса к соотношению между культурой и формами отношений людей. Методологическое значение подобного сдвига – отказ от сведения общества только к «совокупности общественных отношений». Социокультурный подход ориентирует исследование процессов социализации на активную роль индивида, личности, возможности для нее широчайшего выбора социализационных траекторий, формирования собственного тезауруса, субъектной организации социогуманитарного зна-

ния. Однако в ходе этой активизации в анонимном обществе ставится под вопрос само представление о социализации как процессе усвоения индивидом нормативных образцов поведения, общепринятых социальных ценностей.

Второй параграф – «Комплементарный характер теорий социализации студентов» - содержит исследование основных теорий социализации, различные стороны которых могут быть использованы при изучении социализации студентов как комплексного процесса.

Каким же образом должен происходить процесс студенческой социализации, чтобы в итоге ее была сформирована гармоничная, целостная личность? Единой теории социализации нет и, вероятно, не может быть в силу сложности и многосторонности процесса. Поэтому в практической деятельности агенты социализации должны руководствоваться не одним, а несколькими теоретическими подходами, в совокупности способных дать искомый результат. Наиболее значимыми теориями социализации, основные положения и выводы которых следует учитывать при разработке и внедрении современной системы социализации российского студенчества, являются психоаналитическая, интеракционистская, когнитивная, теория нравственного развития и структурно-функциональная. Почему из множества существующих теорий наш выбор пал именно на эти? В своей совокупности они дают возможность осуществлять социализацию как целостный, всесторонний процесс, в котором учитываются и психосоциальное, и ролевое, и интеллектуальное, и нравственное развитие личности.

В теории социализации Э. Эриксона, в отличие от более ранних психоаналитических теорий, человек понимается как более рациональный, способный к принятию осознанных решений и преодолению жизненных проблем. Для целей нашего исследования имеет особое значение то обстоятельство, что социализация личности понимается Эриксоном как развитие, охватывающее все стадии жизни индивида - от младенчества до старости.

С точки зрения Эриксона, система высшего образования – это определенный психосоциальный мораторий. Современные российские студенты часто рассматривают обучение в вузе как способ «отсрочки» от армии. На деле период студенчества – это способ «отсрочки» от взрослой жизни, от принятия окончательных решений. Поэтому некоторая «разбросанность» студентов понятна и даже необходима, но она же может спровоцировать и негативные последствия.

В теории символического интеракционизма социализация направлена на достижение социального развития в относительно стабильной форме, что, безусловно, чрезвычайно важно для современного российского социума. Общеизвестно, что американское общество «сверхсоциализировано», в чем немалая заслуга одного из влиятельных философов США, основателя символического интеракционизма Дж.Г. Миде. Решающее значение для социального акта имеет, по Миду, коммуникация, понимаемая как обмен конвенциями, «социально практикуемыми значениями».

Дж. Г. Мид указывал, что у групп молодежи с отклоняющимся от нормы, девиантным, поведением отсутствует умение принимать на себя другие роли. Дело в том, что способность к ролевому обучению и исполнению ролей – один из показателей адаптационной способности человека. Отсутствие таковых неблагоприятно сказывается на развитии личности, в том числе, умственном. Сегодня, на наш взгляд, следует расширить представления о социализации и обратить определенное внимание на обучение ролевому поведению. В условиях все более усложняющейся действительности соблюдение ролевых предписаний – необходимая предпосылка и предсказуемости социальных взаимодействий, и психической разгрузки индивида-исполнителя той или иной социальной роли.

Когнитивная теория социализации Ж. Пиаже, безусловно, наиболее близка сложившимся в нашей стране представлениям о сущности социализации студентов. Как известно, суть этой теории – в том, что в процессе прохождения последовательных стадий развития личность развивает свою способность мыслить. Одновременно каждая такая стадия способствует овладению новыми когнитивными навыками. Пиаже считал биологическое созревание, взросление не более, чем основой для интеллектуального роста. Однако не в меньшей степени для развития интеллекта требуются физический и социальный опыт.

Правда, надо заметить, теория социализации Ж. Пиаже охватывает период от рождения до 15 лет. Но ее возможно развить и применительно к стадии студенчества, тем более, что так называемые госстандарты учебных программ позволительно квалифицировать как предъявляемые к студентам требования когнитивного развития. Собственно, выполнение этих требований и должно подтвердить окончание стадии студенчества и переход на стадию подготовленного к самостоятельной профессиональной деятельности специалиста. Однако сегодня, в условиях качественной модернизации экономики, с одной стороны, и коренных перемен в системе вузовского образования, с другой, именно требования к когнитивным навыкам выпускников вузов являются наиболее неопределенными. Эта ситуация негативно сказывается на общем отношении студенчества к учебному процессу и, в конечном счете, приводит к снижению качества подготовки выпускников.

Возможно ли изменение этой ситуации и, если возможно, то какими методами? Обычно улучшение качества преподавания и обучения связывают, в первую очередь, с разного рода структурными (изменение количества часов, соотношения лекционных и практических, аудиторных и самостоятельных занятий и т.п.) и содержательными (пересмотр учебных планов, введение новых учебных курсов и программ и т.п.) изменениями. Между тем, существует еще одна, важнейшая, составляющая успешности учебно-воспитательного процесса, которая часто упускается из виду. Мы имеем в виду нравственную компоненту успешности обучения. Именно развитие нравственного сознания – центральный пункт теории социализации как нравственного развития Л. Колберга.

Но какова конечная цель всех усилий по психосоциальной, ролевой, когнитивной, нравственной социализации студентов? Обеспечить сохранение общества, посредством усвоения новыми поколениями принятых в обществе идеалов, норм, обычаев и ценностей. Именно так формулируется ответ на вопрос о цели и задачах социализации в рамках структурно-функционального анализа.

Для успешности социализации крайне важна устойчивая ценностно-нормативная система. Ее аномическое крушение, разрушение нормальных социальных ожиданий самым пагубным образом отражается на личности, провоцируют ее «уход» в разные формы девиантного и делинквентного поведения.

Третий параграф – «Противоречивость и парадоксальность социализации современной российской молодежи» - содержит обоснование выбора идеи противоречивости и парадоксальности в качестве основополагающей для данного исследования, поскольку дает возможность выявить специфику социализации студентов в нестабильном, кризисном социуме. В настоящее время существование противоречий в поведении индивида, как правило, связывают с тем, что определенная часть населения, сформировавшаяся и социализированная в условиях авторитарного советского общества, сталкивается в переходный период с другими, рыночно-ориентированными практиками социальной жизни и деятельности. Это обстоятельство во многом характеризует положение и состояние сознания современной российской молодежи. Отсюда следует, что в переходном социуме возникают и действуют особые социализирующие механизмы, которые и продуцируют данный феномен. Таким образом, мы можем предположить, что в современном кризисном российском социуме может возникать особый тип социализации, результатом которого является формирование противоречивого сознания и соответствующего ему образа жизни и действия.

Многочисленные противоречия и парадоксы социализации современной молодежи, по мнению Вал. и Вл. Луковых, ставят под вопрос представление о социализации как процессе усвоения индивидом определенных образцов поведения, социальных ценностей и норм, необходимых для успешного функционирования в социуме: ведь в аномийном обществе возникают и проблемы интерпретации образцов поведения, норм и ценностей, и возникают разные представления об успешности личности, ибо различные социокультурные идеалы предполагают и различные оценки этого процесса.

Противоречивость и парадоксальность ситуации заключается в том, что возникают не просто различные типы личности, положившие в основу своих жизненных стратегий то, что можно условно назвать субсидиарностью или коммунитарностью, а такие индивидуумы, которые содержат в себе эту противоречивую смесь модальных личностей.

Ж.Т. Тощенко считает, что наиболее массовым в современной России является стихийный тип парадоксального человека, к которому можно отнести преобладающую часть населения. Социологическими замерами определено, например, что в сознании и поведении людей самым необычным обра-

зом уживается как поддержка рыночных преобразований (80-85% взрослого населения России) и, одновременно, неприятие и осуждение субъектов, олицетворяющих эти рыночные изменения (таких, как банкиры, предприниматели, менеджеры и т.д. К ним относится до 60 % опрошенных респондентов).

Представляется, что обрисованный Ж.Т.Тощенко образ «парадоксального человека», фиксирующий появление в кризисном обществе в массовых масштабах индивидов, обладающих «расколотым», противоречивым сознанием, совмещающем в себе антиномичные по своей сути ценностные установки и программы действия, является важным, хотя и небесспорным в определении девиаций в процессах социализации современного российского студенчества.

Противоречивость социализации современного российского студенчества можно рассматривать и в контексте концепции отклоняющейся социализации. С точки зрения А.И.Ковалевой, расширение пространства для самостоятельных действий российской молодежи в условиях транзитивности имеет не только позитивные, но и негативные последствия. Речь идет не просто об ускоренной социализации, но, с нашей точки зрения, о формировании особого типа разновекторной социализации, конечная результативность которой может носить взаимоисключающий характер. Здесь возникает целый конгломерат противоречий, когда, например, принудительная социализация, существующая в качестве регламентированного процесса, для любого студента как объекта воздействия со стороны института образования сопровождается широкими возможностями избежать этой регламентации тем или иным способом.

В современном быстро меняющемся мире важнейшими критериями успешности социализации должны стать адаптивность личности и ее обученность навыкам самообразования. Разнонаправленность социализирующих воздействий есть отражение реально существующих в обществе противоречий между старыми ценностями общества и новыми.

В условиях, когда мировоззренческие, нравственные компоненты процесса социализации вообще не определены, и формируется противоречиво-парадоксальный тип мышления и действия.

Во второй главе «Противоречивость социокультурного пространства социализации современного российского студенчества» анализируются процессы, связанные с разновекторностью и противоречивостью влияния основных субъектов социализации студенчества.

Первый параграф – «Фрагментация социокультурного пространства студенческой социализации «эпохи транзита» - посвящен описанию факторов, определяющих фрагментацию социокультурного пространства переходного и кризисного общества, продуцирующую противоречия и парадоксы студенческой социализации.

Разновекторность социализационных практик, сформированных основными агентами социализации студентов (семьей, школой, институтом образования, рынком труда, СМИ) в условиях глобализации постмодернистских ценностей и, одновременно, мирового экономического кризиса, отсут-

ствия в транзитивном обществе единой смысловой сферы культуры с ее иерархией ценностей, идеалов, ценностных предпочтений, приводит к фрагментации, разрушению целостности социокультурного пространства социализации, к стихийному росту противоречивых, скрытых программ социализации. Разнонаправленность действия агентов социализации связана и с ростом теневой экономики в России, социализирующее воздействие которой явно противоречит программе социализации вузовской системы образования.

Однако фрагментация социокультурного пространства социализации имеет и более глубокие, цивилизационные корни. В современном обществе, подвергающемся непрерывному инновационному обновлению, возникает ситуация, когда ценностная и смысловая картина мира также непрерывно меняется, перекодируется, находится в ситуации перманентного реструктурирования. Возникает мощный социализирующий фактор – Интернет, в виртуальном пространстве которого образуется неисчислимое количество виртуальных сообществ, действующих по собственным правилам и нормам этикета, находящихся в изолированном друг от друга состоянии.

Мощным фактором стабилизации общественной жизни и социализации студенчества является семья. Это особенно важно в тот момент, когда другие социальные институты – агенты социализации (государство, образование, культура и др.) в какой-то мере теряют авторитет в молодежной среде.

Анализ результатов нашего собственного социологического исследования показывает, что на первый взгляд ситуация в этой сфере у опрошенных выглядит вполне благополучной. Более 70% респондентов декларируют свое уважение к родителям, и их по индикаторам, использованных в ряде социологических исследований, можно отнести к категории «благополучных». Одновременно надо выделить и другую группу опрошенных – «отчужденных» - т.е. тех, кто настороженно или негативно относится к семье и ее ценностям. Их сравнительно немного, но нельзя отрицать их воздействие на общественное мнение студенческих коллективов. И здесь следует выделить несколько особенностей:

- особо сложные отношения у тех, чьи родители имеют высокий уровень образования: например, разница в позиции «я с большим уважением отношусь к своим родителям» у респондентов, имеющих отцов с высоким и низким уровнем образования составляет около 10 пунктов;

- одновременно последняя группа отличается тем, что в своей значительной части не желает прислушиваться к советам родителей, у них не установилось продуктивное взаимоотношение – разница 12 пунктов;

- у выходцев из сельской местности уважение к родителям сочетается со стремлением не допускать их в свою личную жизнь. Эта же тенденция характерна для мужчин;

- чем выше достаток, тем большее почтение студенты высказывают своим родителям;

- лучшее взаимопонимание с родителями имеют те студенты, которые состоят в браке;

- есть отличия между отличниками и троечниками: если у первых 57% указали на хорошие отношения с родителями, то у слабоуспевающих таких только 42%.

Позиции выделенных групп достаточно полно описывают роль и значение семьи в жизни студентов, и также особенности первичной социализации. Если «благополучные» в полном соответствии с характером своих отношений в семье, особо поддерживают позитивную роль и значение родителей, то «отчужденные» резко противопоставляют им свою позицию, в основе которой отказ рассматривать родителей как источник жизненного опыта, как свою главную жизненную опору. Представители группы «отчужденных» не считают необходимым относиться с уважением ко всем старшим, на чем настаивают «благополучные». И здесь уже можно ощутить, как сложность семейных отношений распространяется на особенности социализации.

Более двух третей опрошенных нами респондентов в той или иной степени, по целому ряду индикаторов с уважением относятся к родителям и к тем ценностям, которые культивируются в семье. Но можно ли отсюда сделать вывод о сугубо позитивной роли семьи в процессах студенческой социализации? Качественный анализ показывает, что дело здесь обстоит далеко не так благополучно, как выглядит на первый взгляд. Современная российская семья так же вносит свой «вклад» в разбалансированность, разнонаправленность, а то и в противоречивость действий агентов социализации транзитивного общества. Например, в настоящее время в российском социуме олицетворением жизненного успеха является социальная группа предпринимателей, достигших, в первую очередь, материального успеха. Их жизненная ценность и ориентации транслируются в обществе и среди студенческой молодежи не только через СМИ, но и через их «детей», практически поголовно обучающихся в вузах, при этом, согласно данным нашего социологического опроса, выявлена прямая корреляция между уровнем достатка и степенью «почтительности» к родителям. Но дело в том, что в среде предпринимателей высокая материальная обеспеченность сочетается с невысокой оценкой образованности и профессиональной компетентности: эти факторы расцениваются ими как не играющие решающей роли в достижении материального успеха, карьерного роста, не формирующие личность инновационно-предпринимательского типа.

И хотя, как отмечает большинство исследователей, в российском обществе сегодня отсутствует группа населения, которая могла бы претендовать на роль носителя базовых ценностей, система ценностей наиболее финансово-экономически преуспевающей части общества не может не оказывать существенного воздействия на умонастроения общества и, в первую очередь, молодежи. Такое влияние может быть как непосредственным, так и опосредованным. Непосредственное влияние на студенчество система ценностей «новых русских» оказывает, разумеется, через их детей, обучающихся в вузах. Именно они, в первую очередь, ориентированы на получение диплома, а не знаний. Опосредовано это влияние прослеживается в характерном для современного студенчества доминировании ориентации на диплом как инст-

румент достижения материального благополучия, предпосылки обеспечения существования в новых экономических условиях, но не на профессионализм, квалификацию, исследовательскую работу, творческую самоактуализацию личности.

В результате оказывается, что, во-первых, семья не всегда способствует взрослению молодого человека; во-вторых, она далеко не всегда ориентирует молодых людей на получение профессиональных знаний и компетенций; в-третьих, особо сложные отношения выстраиваются у тех студентов, чьи родители имеют высокий уровень образования (а именно такие семьи должны в первую очередь выступать в качестве транслятора ценностей высшего образования); и в-четвертых, в неблагополучных семьях процесс социализации принимает отчужденный характер.

Итак, несмотря на все существующие трудности, семья остается ведущим агентом первичной и, в определенной степени, вторичной социализации. Однако еще раз подчеркнем, что направленность социализирующего воздействия современной российской семьи носит противоречивый характер, ибо ее скрытая программа социализации часто находится в противоречии с формальной программой вуза как агента социализации. Более того, в связи с удлинением продолжительности обучения и, следовательно, периода взросления в современных обществах, влияние родительской семьи как агента социализации распространяется на более длительный период времени.

Социальный институт труда и экономической жизни, на первый взгляд, должен в наибольшей степени соответствовать цели и задачам студенческой социализации. Однако в реальной жизни это далеко не так. Причина заключается, в первую очередь, в том, что студенты обычно заняты в производстве тех благ и услуг, что напрямую не связаны с их будущей профессией. Студенты работают, как правило, в третичном секторе экономики, то есть в индустрии услуг, и занимают рабочие места, не требующие специальной квалификации и образования. До 60 % выпускников не собираются работать по избранной специальности, а 35-40% считают, что для достижения жизненно-го успеха важны знакомства, а не профессионализм (по данным Н.Е.Зарубина). Немалую роль в деформации процессов социализации в современном обществе играют СМИ с их ориентацией на потребительство, культ силы и «халаявный» образ жизни.

Во втором параграфе – «Парадоксы института высшего образования как агента социализации» - изучается парадоксальная разновекторность действия самого института образования как главного и ведущего субъекта студенческой социализации.

Если составляющими процесса социализации считать следующие четыре аспекта – стихийную социализацию, относительно направляемую социализацию, относительно социально контролируемую социализацию и самоизменение человека, - можно сделать вывод о разнонаправленности и противоречивости всех этих аспектов в ходе социализации студенчества. Каждый из них осуществляется в разных социальных сферах и разными агентами социализации. Социальные круги, преимущественно дружеские, и средст-

ва массовой информации и коммуникации дают стихийную социализацию; семья, институты родства, а также труда и экономической жизни - относительно направленную, институты образования - относительно социально контролируруемую и, наконец, сами студенты как субъекты социализации осуществляют самоизменение. Как видим, институт образования - единственный из агентов социализации, призванный проводить определенную социально контролируемую программу и делать это на сугубо научной основе. Однако, современная система высшего образования России явно не соответствует запросам общества, да и само общество не имеет ясного представления, что и как надо требовать от образовательных институтов. Недаром по данным социологических исследований современное российское студенчество «демонстрирует комплекс «жизненной неудачи», отклонение трудовой мотивации и реальность профессиональной дезориентации у 22-25% респондентов.

Выяснилось массовое несоответствие полученных выпускниками вузов формальных дипломов о высшем образовании и реального владения профессией на соответствующем уровне. Не согласуется с потребностями рынка и номенклатура специальностей. Можно констатировать, что система высшего образования готовит некачественных специалистов. Жалобы на плохое финансирование только затемняют очевидную истину: бюджетные средства, выделяемые на высшее образование, фактически не окупаются, расходуются «впустую».

Институт образования призван не только дать формальные навыки и знания, но и ясно продемонстрировать обучающимся, что социальные вознаграждения ожидают наиболее внимательных, прилежных, дисциплинированных, тех, кто, не задавая вопросов, вписывается в существующую систему субординации, концентрируясь на максимально успешном усвоении формального набора дисциплин. При таком совпадении явной и скрытой программ обучения учащиеся высших школ получают адекватное представление о своей будущей «рыночной стоимости» как специалистов. Скрытая программа современной российской высшей школы демонстрирует, скорее, будущую социальную успешность тех лиц, что, не обременяя себя тяжелым академическим трудом, считаются «гордостью» вуза, поскольку успешно играют в КВН, побеждают в конкурсах красоты, участвуют в самодеятельности или получают призы на спортивных состязаниях.

Видимо, отчасти это – следствие того, что сегодня только 56,6 % абитуриентов поступают в высшее учебное заведение с целью реализовать свои способности (по данным Ф.Э.Шереги, В.Г.Харченко, В.В.Серикова). По нашим данным, контингент студентов вузов Дона на 75% формируется из абитуриентов, проживающих в городах и сельских поселениях Ростовской области. Характерно, что естественно-гуманитарные и инженерно-технические университеты и академии, расположенные в областном центре и средних городах, пополняют студенческие ряды в основном из выпускников городских школ области (соответственно 64,6% и 56,8%) и лишь на 17,0% и 15,5% соответственно – из сельских.

Полученные в ходе нашего исследования данные указывают и на другую тенденцию – сложившийся к настоящему времени механизм подготовки кадров высшей квалификации делает систему все более самопроизводящей. Среди респондентов доминируют молодые люди, чьи родители имеют высокий образовательный уровень: почти каждый второй является выходцем из семей с высшим, а около 38% – со средним специальным образованием.

Самореализация студентов в областях, не связанных с их будущей профессией, связана и с тем, что престижность высшего образования упала чрезвычайно низко. Парадокс: вузы переживают массовый приток абитуриентов, в том числе, старших возрастов на заочные отделения, а высшее образование считают общественной ценностью только 1/10 родителей в периферийных населенных пунктах и 1/25 родителей – в столичных городах (по данным Ф.Э.Шереги, В.Г.Харченко, В.В.Серикова).

Если учесть, что эта практика сочетается с крайне низкими академическими требованиями, широко распространенной противозаконной практикой неоднократной «пересдачи» зачетов и экзаменов в течение сессии (в том числе, и на более высокий балл), станет ясно, что скрытая программа социализации современного российского студенчества недвусмысленно ориентирует их на необязательность и даже вторичность профессиональных знаний и навыков. Таким образом, можно считать, что современная социализация российского студенчества сама продуцирует общественную аномию.

В сегодняшней российской действительности снижена и значимость студенческой группы как агента социализации – в силу того, что практически все прежние виды и формы работы со студенческими коллективами, возможности их социальной и экономической самостоятельности (такие, как участие в студенческих строительных отрядах, кооперативах, спортивных и общественно-политических объединениях, научной, в том числе, хоздоговорной и общественной работе) сегодня практически отсутствуют.

В третьей главе – «Социокультурные особенности российского студенчества в кризисном социуме: проблемы и парадоксы» - осуществляется исследование специфики российского студенчества как социокультурной общности, выявляется его противоречивый характер.

В первом параграфе «Социальная дифференциация молодежи и типология современного российского студенчества» изучаются на основе авторских социологических исследований типологические особенности российских студентов, отражающие противоречивый характер результатов социализации в современном транзитивном обществе.

Современное российское студенчество и всякое студенчество во все времена неоднородно. Основываясь на существующих типологиях студенчества как внутренне дифференцированной группе молодого поколения зарубежных и отечественных социологов, мертоновской версии и концепции социальной аномии Э. Дюркгейма, а также на результатах собственного исследования, предлагается классификация современного российского студенчества, в основу которой положен критерий самостоятельности/несамостоятельности выбора будущей профессии (специальности).

Корреляционный анализ полученных нами результатов анкетирования и интервьюирования в Ростовской области позволил нам подразделить студентов на четыре основных типа:

1. Тип I - «профессионалы» - делают целенаправленный самостоятельный выбор вуза и специальности, рассматривая ее как потребность самореализации и самоутверждения именно в данной сфере профессиональной деятельности. Большинство из них - выпускники школ определенного или нового типа (гимназии, лицеи), профильных классов обычных СОШ, но практически все «профессионалы» за два - один год до поступления в вуз проходили дополнительную предвузовскую подготовку на «нулевых» или различного рода курсах, некоторые занимались индивидуально, многие участвовали в Олимпиадах, конкурсах по профилирующим предметам. Студенты данного типа академически активны, учатся только на «отлично» или на «хорошо» и «отлично», успешно занимаются научно - исследовательской работой, занятия пропускают лишь в исключительных случаях. При изучении любой учебной дисциплины они руководствуются принципом максимального освоения профессиональных знаний, навыков и умений, направленных на достижение конечной цели - стать профессионально компетентным работником. К общественно - политической сфере жизни «профессионалы» равнодушны, охотно совмещают обучение в вузе с постоянной или временной работой, тождественной или отчасти идентичной будущей профессиональной деятельности, обладают достаточно высокой компьютерной грамотностью. С сожалением следует отметить, что с каждым годом число студентов данной категории практически не увеличивается.

Данный тип студентов происходит из семей с высоким уровнем образования, со средними или хорошими материальными возможностями, kotiруемым в нашем обществе социальным статусом родителей (одного из них). Примечательно, что девушки проявляют большую самостоятельность в выборе вуза и будущей специальности, более требовательны и профессионально ориентированны на полезность изучаемых социально - гуманитарных дисциплин.

2. Тип II - «ритуалисты» - их отличает самостоятельность выбора вуза и специальности, но в основе своей - это не результат собственных мировоззренческих позиций и установок, а стечение определенных обстоятельств (престижность или близость вуза к месту проживания, высокооплачиваемая профессия, советы друзей или учителей и др.). Восемь из десяти студентов данного типа - выпускники обычных СОШ, почти каждый третий проходил дополнительную предвузовскую подготовку, в большинстве своем - выходцы из семей со средними материальными возможностями, средним или высоким уровнем образования.

«Ритуалисты» отрицают основную цель вуза - подготовка профессионально компетентных работников, - но своим общением и действиями в учебном заведении продолжают «почти безусловное соблюдение

ние институциональных норм». Представители этого типа рассматривают высшее учебное заведение как источник получения разносторонних и добротных знаний о жизни и окружающем мире, но избранная специальность их мало интересует — они берут от вуза все то, что считают нужным, необходимым и полезным для дальнейшей жизнедеятельности. В основном равнодушны к НИР, сторонятся общественной и политической деятельности. Более половины из них сочетают обучение с постоянной или временной работой, где главным критерием является не вид профессионального труда, а размеры заработной платы. Работа для них - средство самоутверждения, экономической независимости от родителей, возможность «себя показать и других посмотреть», один из каналов дальнейшего трудоустройства после окончания вуза. Студенты данного типа стараются учиться без «троек», на «хорошо» и «отлично», с дополнительной специальной литературой работают неохотно, по необходимости, активно пользуются Интернетом.

3. Тип III - «общественники» - это студенты - активисты, выбор вуза и специальности совершают самостоятельно, но случайно («модный» вуз или профессия, нежелание отстать от друзей и т.д.). Отношение к учебе носит равнодушно - обязательный характер, основным критерием академической активности выступает вечно живущий студенческий принцип «не знать, а сдать». В большинстве своем учатся на «удовлетворительно», хотя нередко получают и «неуды», их цель - получение диплома при минимальных интеллектуальных затратах. Основная сфера их деятельности в вузе - общественные организации, художественная самодеятельность, спорт и т.д. Являются выходцами из семей с достаточными или средними уровнями материальных доходов, более одной трети из них совмещают обучение с временной работой. Студенты данного типа обладают высокой степенью общительности, своей внеучебной деятельностью добиваются признания в студенческой среде.

4. Тип IV - «конформисты» - студенты, для которых выбор вуза и специальности не является самостоятельным, это выбор их родителей, ближайших родственников. Обучение в вузе для них представляет собой продолжение школьного образования, приспособление к нормативным требованиям вузовской жизни. Студентам данного типа все равно где, как и на кого учиться, главное - держаться «на плаву», не довести дело до исключения. Академическая активность носит равнодушно - необязательный характер, в основном отличается систематическими пропусками занятий, из сессии в сессию повторяющимися задолженностями. Они пассивны и безучастны в общественной и научно - исследовательской работе, практически не совмещают обучение в вузе с постоянной или временной работой. Пользуются Интернетом с единственной целью - подготовить доклад, контрольную работу или курсовой проект.

«Конформисты» ведут свое происхождение в основном из семей с низкими или высокими материальными возможностями, почти каждый третий - из неполных или повторных семей. Около трети студентов данного

типа поступили в вуз на коммерческих условиях. Число студентов именно этой категории, к сожалению, растет из года в год.

В нашей типологии выявлены существенные различия, обусловленные местонахождением и видом вуза (см. табл. в тексте диссертации), курсом обучения студентов (см. табл. в тексте диссертации). Наибольшее количество «профессионалов» обучается в вузах областного центра и сельской местности (около 30%), естественно-гуманитарного профиля (чуть более 40%), а наименьшее – в инженерно-технических и в высших учебных заведениях средних городов (соответственно 25,8% и 24,8%). Наиболее профессионально ориентированными являются специальности экономического, медицинского, юридического, управленческого характера, высоких технологий, наименее привлекательными – педагогической, технической и естественно-научной квалификации.

Отметим, что именно «ритуалисты», «общественники» и «конформисты» в наибольшей степени «выпадают» из социализирующей сферы действия вуза как агента направленной социализации в связи с их неудовлетворенностью и разочарованностью в выборе специальности.

Итак, предложенная в диссертации классификация студентов достаточно мобильна и подвижна, хотя и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Системное и дифференцированное изучение студенчества, его обобщенная и вместе с тем содержательно конкретная типологизация позволит поставить личность студента в центр системы учебно-воспитательного процесса, российской модели вузовского воспитания, учитывать системные изменения, произошедшие в социализационном пространстве современных вузов, и соответствовать рыночным условиям развития нашего общества.

Во втором параграфе «Социализационные ориентиры студентов: парадоксы студенческой культуры» фиксируются противоречивые характеристики студенческой культуры.

В современной России существуют многообразные типы молодежной субкультуры и их многообразные типологии. Анализировать каждую из субкультур не входит в задачу настоящего исследования. Отметим лишь роль и значение молодежных субкультур, складывающихся и функционирующих в студенческой среде. По мнению ряда западных социологов (Г. Маркузе, Э. Фромм), студенческая среда становится благодатной почвой для «произрастания» субкультурных настроений. Интенсивности кристаллизации подобного сознания способствует необычайная концентрация, или, по словам Ю.Н. Давыдова, «плотность контактов» молодежи в рамках пространства, ограниченного высшим учебным заведением.

В современном российском обществе есть только одна социальная группа, чьи «дети», будучи студентами, хотят и могут следовать нормам поведения, стандартам и ценностям молодежной культуры. Это – недавно образовавшаяся в отечественной действительности группа предпринимателей.

В то же время для той части студенческой молодежи, чьи семьи решают сегодня задачи экономического, а иногда и просто физического, выжива-

ния, принадлежность к молодежной культуре нереальна в силу отсутствия финансовых возможностей. Что касается студенчества из высшего класса и элит разного рода и уровня (научной, политической, региональной и т.д.), они, безусловно, имеют все необходимые возможности для участия в молодежной культуре, но сознательно ограничиваются лишь внешне-стилевыми признаками, не принимают нормы и ценности этой культуры по-настоящему. Причина тому одновременно и очень проста и очень серьезна: их не привлекает «эрац-статус», они с детства и всерьез ориентированы на занятие серьезных статусных позиций.

Межгенерационное отчуждение просматривается и на внутрисемейном (взаимонепонимание и взаимное недоверие во внутрисемейных контактах), и на общеисторическом (противопоставление молодежью «себя» всем предшествующим, особенно «советским», поколениям) уровнях. Культурное отчуждение часто принимает у современных молодых россиян такие формы, которые у итальянских социологов принято называть «агрессией субкультур», то есть состояние оторванности молодежи от всего предшествующего культурного наследия в целом. На этом общекультурном уровне современная российская молодежная культура приобретает отчетливо выраженные контркультурные черты.

Сферой самореализации и студенты, и старшеклассники, то есть завтрашние студенты, считают досуг, а любимым занятием на досуге у одной трети старшеклассников выступает «ничегонеделание». По данным опросов, проводившихся в 1989-1991 годах среди студентов петербургских вузов, потребительская ориентация значительно превышает креативную даже в сфере досуга. Она обусловлена влиянием лишь одного источника воздействия, а именно, телевидения.

Полученные в ходе нашего исследования по Ростовской области данные по вопросу «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?» свидетельствуют как о досуговых предпочтениях студенческой молодежи, так и в основном подтверждают выявленные почти двадцать лет назад тенденции. Как свидетельствуют показатели, более половины респондентов занимаются домашним хозяйством и бытовыми проблемами, слушают музыку, читают книги, смотрят видео и телевизор. Чуть больше 40,0% развлекаются на дискотеках и в ночных клубах, посещают спортивные клубы и секции, театры, ходят в кино и на концерты, читают газеты и журналы, проводят время за компьютером, 17,9% - являются постоянными клиентами кафе, баров и ресторанов. И только 19,3% опрошенных занимаются в свободное время дополнительно для получения образования и повышения квалификации. Несмотря на бытующие воззрения, что направленность на дружеское общение – это отличительная черта современной молодежи, в нашем изыскании четко проявляется ориентация к интровертному, самостоятельному проведению свободного времени, а такие виды деятельности, как посещение музеев, выставок, работа в общественных организациях и занятия в клубах по интересам пользуются у студентов крайне небольшой привлекательностью.

Культурный человек для современных студентов – это человек тактичный, знающий приличия (82 %), воспитанный, умеющий себя вести (72 %), с высоким уровнем нравственности (67 %). Понимание культуры как знания и деятельности оттеснены, таким образом, на второе место: умение творчески мыслить как качество культурного человека отметили 49 % респондентов, высокий уровень эрудиции – 45 %, хорошее знание своей специальности и своего дела – 43 %, знание традиций и обычаев своего народа – 40 %.

Однако культура для молодых россиян (14 %) – это, как ни парадоксально, еще и характеристика не вполне приспособленного к жизни человека.

Третий параграф «Проблемы социализации и воспитания студентов на региональном уровне (по материалам социологического исследования в Ростовской области)» содержит анализ основных итогов авторского социологического исследования социализационно-воспитательных процессов на региональном уровне. В данном параграфе мы сосредоточиваем внимание на некоторых обобщенных данных, полученных в ходе социологического исследования, а именно: фиксируем отношение студентов вузов Ростовской области к профессии, к учебе, к ближайшему окружению, определяем характер их социальной активности и предпочтительные формы проведения досуга.

Иерархия мотивов выбора профессии, ее привлекательности для молодежи выглядит следующим образом: половина опрошенных студентов выбрало специальность для удовлетворения собственных интересов (51%), более трети из соображений престижа (37%), треть по рекомендации родителей. Большая часть молодежи (64%) не жалеет о выборе профессии, хотя она нравится только каждому второму студенту и о выборе вуза (только десятая часть студентов сменили бы факультет, а 12% также и вуз).

Из материалов опроса вытекает, что по специальности собирается работать только четвертая часть студентов, примерно столько же мечтают о собственном деле, и более трети будут руководствоваться в поиске работы хорошей заработной платой. Таким образом, можно констатировать, что обретение соответствующего вузовской подготовке места в профессионально-квалификационной структуре является проблематичным для многих сегодняшних студентов.

Традиционный подход к образованию - лишь как к основе социально-профессионального самоопределения молодежи - нужно серьезно корректировать. В развитом обществе образование – самостоятельный вид духовно-практической деятельности, обладающий самоценностью в социальном становлении молодежи. Наше исследование подтверждает тот факт, что большая часть студенчества разделяет это убеждение. В основном это девушки, выпускники профильных школ, гимназий, лицеев, успевающие хорошо и отлично, дети родителей с высоким образовательным статусом. В сущности, система высшего образования, как правило, ориентируется именно на эти группы учащихся. Но новый демократический стиль в построении образовательного процесса, реализация идей индивидуализации образования и понимание, что в систему образования приходят и будут далее приходить моло-

дые люди с разным «культурным капиталом», выходяцы из разных социальных слоев, предопределяет поиск новых технологий обучения и техник оценивания. Вуз игнорирует в критериях своих оценок культурное неравенство различных социальных слоев.

И еще одно обстоятельство, связанное с социальным контекстом образования, выступающего частью общего социального процесса: вузами слабо используются возможности для самоорганизации, социальной и учебной активности студентов, что обуславливает не только низкий уровень мотивации к овладению основами будущей профессии, но и, как следствие, освоение вузовской молодежью новых социальных ролей – представителей среднего, образованного класса, носителей активных социальных позиций, агентов социального диалога.

И, наконец, самое главное: личность обучающегося не стала центром системы высшего образования, учебно-воспитательного процесса. Все это свидетельствует о консервации и инерции учебно-воспитательного процесса, противоречиях между привычными рутинными процедурами и вызовами, которые преподносит меняющийся мир.

Четвертая глава «Вуз как агент направленной социализации в транзитивном обществе: возможности и перспективы» посвящена определению путей успешной и направленной социализации студенчества в вузе.

Научные поиски последних лет позволили выработать ряд принципов, способствующих переходу к новой образовательной парадигме. К таким относятся:

- принцип элективности, дающий возможность самим студентам выбирать дисциплины и лекторов, регулятивом здесь выступает лишь количество необходимых курсов;
- принцип индивидуализации, в соответствии с которым разным людям даются разные знания и навыки;
- принцип специализации, обеспечивающий профессиональную мобильность посредством ранней предметной специализации;
- принцип комплексности, подразумевающий междисциплинарность обучения, всесторонность и объемность знаний на стыке наук;
- принцип полипрофильности, ориентирующий не столько на накопление информации, сколько на усвоение навыков продуктивного мышления, переход от информационной стратегии образования к проблемной;
- принцип цикличности, предусматривающий избирательность образования и квалификации на основе обязательной базовой подготовки по специальности и ее последующей профилизации.

Такое образование нужно не только для развития «интереса к будущему», но и для лучшей адаптации к нему, позволяет развить чувство будущего и понять его социальное и личное значение. Знание будущих возможностей и альтернатив важно и для выработки умения размышлять в категориях вероятности и делать выбор. В то же время подчеркивается консервативная природа образовательных институтов, их малая восприимчивость к реформам и преобразованиям. Что предпочтительнее для социализации студентов – ус-

тойчивость проверенных форм работы или принципиальная футуристичность? Видимо, наиболее разумно, разрабатывая новые формы и способы образования – обучения – воспитания, проверяя на практике их социализирующие возможности, не отбрасывать уже апробированные способы и методы, дабы не оказаться в ситуации «социализационного вакуума».

Для психики человека, особенно молодого, нет ничего более опасного, чем суженные, одноплановые и односторонние представления об окружающей его социокультурной реальности. Многообразие социализирующих воздействий – необходимая предпосылка адекватного понимания реального многообразия мира. Одновременно оно формирует умение избирательно подходить к влияниям извне, ранжировать их, дистанцироваться. Правда, для такой избирательности человеку нужна некая «точка отсчета», мировоззренческий идеал, относительно которого будут оцениваться все социальные факты и культурные воздействия – иначе «парадоксальности» в сознании не избежать.

К сожалению, такая единая формальная программа отсутствует в сегодняшней системе российского образования даже в части образовательных стандартов. Мировоззренческие, нравственные ее компоненты вообще не определены. С каждым из агентов социализации у студента складывается особый тип взаимоотношений: неформальный, всеохватный, доверительный, интимный в семье; неформальный, эгалитарный, но одновременно умеренно односторонний и инструментальный с группами друзей и сверстников; формализованный, иерархичный, целеполагающий и одновременно умеренно безличный и утилитарный, обусловленный системой статусно-ролевых ожиданий в институтах образования и труда. В результате столь разнообразных взаимодействий индивид получает не только социальную адекватность, но и личностно-психологическую безопасность. Разумно проведенная социализация поможет ему впоследствии не путать поведенческие паттерны, характерные для первичных и вторичных групп, не привносить в деятельность организации не уместный там личностный момент.

Всесторонность контактов с окружающими людьми и условиями в процессе социализации позволяет прогнозировать будущую толерантность индивида, в то время как ограниченность его социальных и культурных контактов может стать предпосылкой определенной ригидности.

Итак, нормальный процесс социализации должен быть обеспечен разнообразными формами образовательно-обучающе-воспитательного процесса. Не менее важно установить регулирующие принципы и основные механизмы процесса студенческой социализации.

В результате студенческой социализации должен быть сформирован тип личности, сочетающий характеристики интеллектуала и интеллигента – человека, хорошо образованного, нетривиально мыслящего, нравственного, с отчетливой гражданской позицией. Не «знания» или «нравственность», а «знания и нравственность» – вот идеальная цель процесса студенческой социализации, также как и идеальный результат работы высшего учебного заведения.

В Заключении диссертации подводятся итоги исследования и намечаются направления дальнейшей разработки проблемы.

В «Приложении» приводятся авторская Программа социологического исследования «Социализация и воспитание студентов вузов», бланки анкет опросов студентов и преподавателей-экспертов, бланк интервью студента.

**Основные положения диссертационного исследования
опубликованы в следующих работах:**

Монографии

1. Филоненко, В.И. Современное российское студенчество: парадоксы и проблемы социализации [Текст] / В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. (10,14 п.л.)
2. Филоненко, В.И. Современное российское студенчество в транзитивном обществе: противоречия и парадоксы социализации [Текст] / В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2009. (19,5 п.л.)
3. Филоненко, В.И. Студенчество современной России: парадоксы существования [Текст] / В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (19,37 п.л.)

Статьи в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Филоненко, В.И. Политическое сознание студентов (анализ результатов эмпирического исследования) [Текст] / В.И. Филоненко // Социально-политический журнал. – 1994. – № 11–12. (0,6 п.л.)
2. Филоненко, В.И. Основные регуляторы и механизмы процесса студенческой социализации [Текст] / В.И. Филоненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2006. – № 9. (0,8 п.л.)
3. Филоненко, В.И. Парадоксы института высшего образования как агента социализации [Текст] / В.И. Филоненко // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – Доп. вып. (0,8 п.л.)
4. Филоненко, В.И. Основные подходы к построению теории социализации студенчества [Текст] / В.И. Филоненко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – 2007. – № 1. (1,1 п.л.)
5. Филоненко, В.И. Гендерные аспекты социализации студентов вузов [Текст] / В.И. Филоненко // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 12. (0,65 п.л.)
6. Филоненко, В.И. Основные характеристики процесса студенческой социализации [Текст] / В.И. Филоненко // Философия права. – 2008. – № 3. (0,7 п.л.)
7. Филоненко, В.И. Проблемы социализации и типологизации современного российского студенчества [Текст] / В.И. Филоненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 1. (0,7 п.л.)
8. Филоненко, В.И. Формирование личности как главная цель деятельности современного вуза [Текст] / В.И. Филоненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 2. (0,7 п.л.)
9. Филоненко, В.И. Значение семьи в социализации студентов вузов

[Текст] / В.И. Филоненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 3. (0,48 п.л.)

10. Филоненко, В.И. Студенчество современной России: проблемы типологизации [Текст] / В.И. Филоненко // Философия права. – 2009. – № 2 (33). (0,5 п.л.)
11. Филоненко, В.И. Трудоустройство выпускников вузов: проблемы и парадоксы [Текст] / В.И. Филоненко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 4. (0,65 п.л.)

Статьи в научных сборниках и учебных пособиях

1. Филоненко, В.И. Абитуриент. Аномия. Внушение. Воспитание. Воспитание семейное. Воспитание социальное. Личность. Личный пример. Молодежь. Наука. Наука социальная. Образование. Образование социальное. Принуждение. Самовоспитание. Социализация. Специалист. Студенчество. Убеждение [Текст] / В.И. Филоненко // Социальная работа: словарь-справочник / сост.: Е.П. Агапов [и др.]; под ред. В.И. Филоненко. – М.: Контур, 1998. (2,1 п.л.)
2. Филоненко, В.И. Формирование политического сознания молодежи в современных условиях [Текст] / В.И. Филоненко // Российский вуз: в центре внимания личность (Проблемы воспитания): труды Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Изд-во ДГТУ, 1999. – Т. 3. (0,4 п.л.)
3. Семейная социализация и воспитание [Текст] / В.И. Филоненко [и др.] // Семья в современном мире (социология и психология семейной жизни): учеб. пособие / под ред. В.Д. Альперовича, В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Издательство РГПУ, 2000. – Т. 2. (1,5 п.л.; авторские – 1,0 п.л.)
4. Филоненко, В.И. Социализация личности как социокультурный феномен [Текст] / В.И. Филоненко // Человек, культура, цивилизация на рубеже второго и третьего тысячелетия: труды Международной научной конференции (Волгоград, 3–5 октября 2000 г.): в 2 т. – Волгоград: Изд-во Гос. тех. ун-та, 2000. – Т. 1. (0,4 п.л.)
5. Филоненко, В.И. Структурно-функциональный анализ семьи [Текст] / В.И. Филоненко // Семья в современном мире (социология и психология семейной жизни): учеб. пособие / под ред. В.Д. Альперовича, В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – Т. 1. (1,8 п.л.)
6. Филоненко, В.И. Сущность, структура и механизмы социализации [Текст] / В.И. Филоненко // Семья в современном мире (социология и психология семейной жизни): учеб. пособие / под ред. В.Д. Альперовича, В.И. Филоненко. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2000. – Т. 2. (1,2 п.л.)
7. Филоненко, В.И. Каковы основные элементы системы образования? [Текст] / В.И. Филоненко // Обществознание в вопросах и ответах: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой. – 4-е изд., изм. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. (0,7 п.л.)
8. Филоненко, В.И. Социокультурные аспекты социализации человека [Текст] / В.И. Филоненко // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: материалы Третьего Российского Философского конгресса

- (16–20 сентября 2002 г.): в 4 т. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. – Т. 4. (0,3 п.л.)
9. Филоненко, В.И. Социокультурные аспекты социализации человека в условиях федерализма [Текст] / В.И. Филоненко // Федеративные отношения на Юге России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. (0,4 п.л.)
 10. Филоненко, В.И. Современное российское студенчество как социокультурная общность [Текст] / В.И. Филоненко // Методология социального познания: материалы научной сессии аспирантов и соискателей / отв. ред. В.И. Курбатов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ: Изд-во «ЦВВР», 2006. (0,7 п.л.)
 11. Филоненко, В.И. Парадоксы и проблемы теории социализации и типологизации студенчества [Текст] / В.И. Филоненко // Социализация и воспитание студенческой молодежи. – Вып. 1. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007. (0,7 п.л.)
 12. Филоненко, В.И. Роль организационной культуры вуза в социализации студента [Текст] / В.И. Филоненко, В.А. Юрицин // Социализация и воспитание студенческой молодежи. – Вып. 2. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2007. (0,4 п.л.; авторские – 0,3 п.л.)
 13. Филоненко, В.И. Современное российское студенчество: проблемы типологизации [Текст] / В.И. Филоненко // Гендерное пространство: методы исследования, управление и проектирование / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ: Изд-во «ЦВВР», 2007. (0,7 п.л.)
 14. Филоненко, В.И. Социализация индивида [Текст] / В.И. Филоненко // Обществознание: пособие-репетитор / пред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 8-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. (0,4 п.л.)
 15. Филоненко, В.И. Социализация студентов: гендерные траектории [Текст] / В.И. Филоненко // Гендерное пространство: методы исследования, управление и проектирование / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ: Изд-во «ЦВВР», 2007. (0,65 п.л.)
 16. Бойко, Л.И. Гендерная характеристика дифференциации современного российского студенчества [Текст] / Л.И. Бойко, В.И. Филоненко, Ю.В. Филоненко // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. (0,75 п.л.; авторские – 0,4 п.л.)
 17. Филоненко, В.И. Гендерный анализ парадоксов и проблем социализации студентов [Текст] / В.И. Филоненко // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. (0,5 п.л.)
 18. Филоненко, В.И. Гендерный анализ проблем социализации студентов вузов [Текст] / В.И. Филоненко // 3-й Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» (21–24 октября

- ря 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru>. (0,2 п.л.)
19. Филоненко, В.И. Корпоративная культура современного вуза: гендерный аспект [Текст] / В.И. Филоненко, В.А. Юрицин // Социология гендера: методы исследования в различных социальных мирах / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. (0,6 п.л.; авторские – 0,4 п.л.)
 20. Филоненко, В.И. Место искусства в жизни человека [Текст] / В.И. Филоненко, И.М. Зубавленко, Т.П. Матяш // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. (0,8 п.л.; авторские – 0,3 п.л.)
 21. Филоненко, В.И. Многообразие деятельности человека [Текст] / В.И. Филоненко, Н.В. Мацинина // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 11-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. (0,8 п.л.; авторские – 0,4 п.л.)
 22. Филоненко, В.И. Образование и самообразование в условиях информационного общества [Текст] / В.И. Филоненко, Е.Ю. Колесникова // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. (1,3 п.л.; авторские – 1,1 п.л.)
 23. Филоненко, В.И. Проблемы типологизации современного российского студенчества [Текст] / В.И. Филоненко // 3-й Всероссийский социологический конгресс «Социология и общество: пути взаимодействия» (21–24 октября 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru>. (0,2 п.л.)
 24. Филоненко, В.И. Роль и место семьи в социализации студентов вузов [Текст] / В.И. Филоненко // Отечественная социология: обретение будущего через прошлое: тезисы докладов 4-й Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (1–2 декабря 2008 г.). – Ростов н/Д: Изд-во ИППК ЮФУ: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. (0,3 п.л.)
 25. Филоненко, В.И. Сущность и особенности духовной культуры / В.И. Филоненко, Г.В. Драч, Л.М. Павкин [Текст] // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 10-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. (0,6 п.л.; авторские – 0,3 п.л.)
 26. Филоненко, В.И. Гендерные диспозиции социализации студентов технических вузов (по материалам эмпирического исследования) [Текст] / В.И. Филоненко, К.К. Мельник, Ю.В. Филоненко // Гендерные диспозиции: теория и практика гендерных паритетов / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (0,9 п.л.; авторские – 0,5 п.л.)
 27. Филоненко, В.И. Образование и самообразование в условиях информационного общества [Текст] / В.И. Филоненко, Е.Ю. Колесникова // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И.

- Филоненко. – 13-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. (1,4 п.л.; авторские – 1,2 п.л.).
28. Филоненко, В.И. Проблемы гуманизации и гуманитаризации высшего образования: гендерный аспект [Текст] / В.И. Филоненко, В.А. Чикарнеева, В.И. Строч // Гендерные диспозиции: теория и практика гендерных паритетов / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (0,8 п.л.; авторские – 0,4 п.л.).
 29. Филоненко, В.И. Российское студенчество как социокультурная общность [Текст] / В.И. Филоненко // Гендерные диспозиции: теория и практика гендерных паритетов / науч. ред. Л.А. Савченко. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. (1,8 п.л.).
 30. Филоненко, В.И. Социализация индивида [Текст] / В.И. Филоненко // Обществознание: пособие-репетитор / под ред. О.С. Белокрыловой, В.И. Филоненко. – 12-е изд., доп. и перераб. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. (0,4 п.л.)

10